

Моей любимой Инбаль
Янец,

Для Авишаг и Майи
Янив

Моя бы воля, я бы по всему миру ввёл новые законы. Главный закон: взрослые не могут указывать детям, что делать. В чём, собственно, разница между детьми и взрослыми? Как бы мама с папой себя почувствовали, если бы в дом вдруг вошла женщина и сказала:

— Вы съели уже достаточно шоколада! Хватит смотреть телевизор! Может, наконец приберётесь в своей комнате?

Или кто-нибудь сказал бы им:

— Хватит ссориться по пустякам!

Ведь родители тоже иногда ругаются, хоть и говорят, что просто спорят.

Но никто не указывает взрослым, сколько им можно съесть шоколада и как долго смотреть телевизор. Никто не требует от них перестать ссориться или поделиться своими игрушками. То есть своими вещами. И это нечестно.

Я сказал об этом дяде Лёве, а он ответил, что взрослые тоже дети.

— Как это? — спросил я.

— Взрослые — это дети в образе взрослых, — объяснил он мне.

Ну а если дядя Лёва что-то утверждает, то он знает наверняка, ведь он объездил весь мир и столько всего повидал.

— Хотя, сказать по правде, — продолжил дядя Лёва, — хорошо, что есть дети в образе детей и дети в образе взрослых.

Дядя Лёва навещает нас каждую среду, и дядя он необычный. Мой папа как-то сказал:

— Дядя Лёва — это тебе не просто дядя. На него даже есть международный патент!

Дядя Лёва рассказывает моему старшему брату и мне о своих приключениях в швейцарской пустыне. Эти истории я вам сейчас и перескажу. Клянусь, всё правда и ничего, кроме правды. Я ни слова не выдумал — всё услышал от дяди Лёвы.

Кстати, для тех, кто не знает: меня зовут Лазарь, моего брата зовут Ян, мою новую сестру зовут Эля, папу — Илья, а маму — Инна. Дядю Лёву, как вы уже знаете, зовут дядя Лёва.

Дядя Лёва — суперзвезда

Вчера мы с братом сидели в гостиной, и я смотрел телевизор. Тут Ян взял пульт и переключил канал. Я очень рассердился и позвал маму.

Мама вошла в гостиную и прошептала:

— Не шумите!

— Это нечестно! — обиженно сказал я. —

Ян переключил мой канал.

— А почему мы всегда должны смотреть то, что хочется Лазарю? Сейчас идёт программа «Кто хочет стать знаменитым?», которую хочу смотреть я!

— Во-первых, не кричите, ваша сестра спит, — сказала мама. С самого рождения Эля очень много спит, и мама всё время требует, чтобы

мы вели себя тихо. — А во-вторых, мне кажется, что пора выключить телевизор.

— Что?! — удивились мы с Яном.

— Почему? — спросил я.

— Ш-ш-ш... Нельзя весь день сидеть перед экраном, — ответила мама.

— Это нечестно! — возмутился я. — Мы не посмотрели ничего из того, что я выбрал!

Но мама взяла пульт и выключила телевизор.

— Пойдите займитесь чем-нибудь другим. Может быть, поиграете в шашки? — посоветовала она и вышла из гостиной.

Мы с Яном не сдвинулись с места.

— Всё из-за тебя! — сердито зашептал мне на ухо Ян. — Из-за тебя я не посмотрю «Кто хочет стать знаменитым?». Зачем ты вообще позвал маму?

Я не нашёлся что ответить, поэтому пробормотал:

— А зачем ты взял и переключил канал?

Ян молчал. Видимо, теперь он не знал, что ответить.

Мы посидели, а потом Ян тихо сказал:

— Когда вырасту, стану знаменитым.

— Чем ты будешь заниматься? — спросил я.

— Буду знаменитым, и все обо мне узнают.

— Это да, но где ты будешь работать?

— Какая разница? Главное, что я буду знаменит, — ответил Ян.

Тут как раз в комнату вошёл дядя Лёва. Я тихо спросил его:

— Дядя Лёва, ты знаменит?

— Чего это вдруг? — возмутился Ян. — Знаменитостей показывают по телевизору, о них пишут в газетах. Дяди Лёвы нет ни в телевизоре, ни в газетах.

— Что верно, то верно, меня нет ни в телевизоре, ни в газетах. Но когда-то я таки был знаменит, — сказал дядя Лёва.

— Когда? — удивился Ян.

— Когда путешествовал по Нулистану.

— Нули... что? — переспросил я.

— Нулистан, — повторил дядя Лёва.

— Что это и где? — спросил Ян.

Дядя Лёва уселся на диван и сказал:

— Нулистан расположен далеко-далеко отсюда, в сердце швейцарской пустыни. В Нулистане я был не просто знаменит — я был суперзвездой.